

"А атаки, дорогая Маменька, это с двух одно: или убьют, или ранют..." Тринадцать писем с фронта.

После освобождения весной 1944 г. Новоржевского района Калининской области (ныне Псковской) от почти трехлетней немецкой оккупации почти сразу же в прифронтовой полосе открылись полевые военкоматы, которые начали брать в действующую армию всех относительно здоровых мужчин. К моменту призыва автору публикуемых писем рядовому Александру Алексеевичу Петрову было 39 лет. Он родился в деревне Прусы Оршанского сельсовета, что рядом с городом Новоржевом, но жил в деревне Коньково Слободского сельсовета. Судя по письмам, до войны он работал в колхозе и жил вместе с матерью Евдокией Гавриловной, женой Натальей и двумя детьми - малолетним сыном Колей и дочкой Лидой, которая родилась уже после отъезда отца и которую он так и никогда не увидел. Письма А. А. Петрова, при всей их традиционности и даже трафаретности, передают живые, искренние и глубокие чувства человека, оторванного от дома, близких людей, мира, в котором он жил и интересами которого он продолжает жить даже на войне. Не прошло и нескольких месяцев, как почти все земляки, попавшие вместе с Петровым в армию, погибли и он чувствует свое одиночество. Ему вообще невыносимо скучно на войне, поэтому он настойчиво, даже назойливо требует, просит, умоляет родных писать ему как можно чаще, чуть ли не каждый день. Для этого крестьянина все происходящие вокруг страшные, катастрофические события воспринимаются как досадная помеха, оторвавшая его от земли и родных, как неумолимый рок, судьба, с которыми он не борется, а только хранит надежду, что, может быть Господь не даст ему погибнуть. Из писем видно, что он не ослеплен пропагандой, верит в победу точно так же, как верит в то, что - может быть - выживет сам в этой мясорубке. Он пишет и думает об обыденном, простом, приземленном. И делает свое воинское дело так же просто и естественно, как ранее пахал землю или стро-

ил дом. Наверное, благодаря таким "рабочим лошадам" войны и была достигнута победа.

Письма Петрова обращают на себя внимание довольно редким для советских времен, каким-то старинным, ласковым обращением к матери ("Дорогая Маменька!"), которую он любит больше всех на свете и о которой все время думает, заботится. С меньшей заботой и почти без ласки он обращается с женой, причем видимо он женился поздно и жена у него молодая. Заочно он уже влюблен в свою дочку, которую видит только во сне и просит близких "уточнить" виденное им. Судя по письмам Петрова жизнь его родных была тяжелая: сожжен дом, от которого осталась печина, немцы угнали корову, нет лошади, неизвестно, удалось ли спасти закопанную в лесу, в ямы картошку и зерно. К осени им удалось построить избушку, собрать посеянную на приусадебном участке рожь, что порадовало Александра. Они пишут реже, чем он хотел бы этого. Но Александр, вероятно, не очень ясно представляет себе, в каком положении оказались его родные, рвущие жилы в тяжелой работе, а в сущности, в отчаянной борьбе за существование. Им, вероятно, и не о чем, кроме этой работы, писать, нет времени, да и не привыкли они к эпистолярному жанру. К тому же видно, что Петров, вероятно, за три года отвык от советской власти, поэтому у него есть сомнения - работают ли мать и жена в колхозе или трудятся на себя, в своем хозяйстве? Ничто не помогло Петрову, ни судьба, ни молитвы матери - 19 октября 1944 года уже на территории Латвии он погиб и никогда не вернулся домой, не построил дома и не увидел свою Маминьку, не взял на руки Лидочку...

Письма А.А.Петрова хранятся в Новоржевскому музею, находятся в экспозиции и предоставлены мне для копирования и публикации директором музея М.М.Пахоменковой, за что приношу ей свою сердечную благодарность. Письма воспроизводятся со всеми индивидуальными особенностями грамматики и отчасти орфографии автора - простого, малообразованного человека.

Анисимов Е.В. — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН

№ 1

Письмо 1944 года, 1-го мая.

Здравствуй, дорогая Маменька!

Шлю тебе свой сердечный привет и желаю всего хорошего от души, а главное - доброго здоровья.

Твой сын Шура.

Еще шлю привет своей жене Натальи и сыну Колиньки, еще дочиньки, и желаю я вам всем всего хорошего в вашей жизни.

Ваш муж и отец Шура.

Маменька и ты, Наталья! Я вам писал письмо, но от вас нет ответа, поэтому прошу вас: пишите письма чаще и описывайте обо всей своей жизни, напишите, как у вас уцелела картошка и хлеб, вырвали вы с ям все (ли), в порядке или погнила, и как у вас обстоит дело с лошадьё? Еще что сейчас делаете? А ты, Мама, сиди дома с рибятишками, ни работай, береги свое здоровье, чтобы я пришел домой и захватил тебя в полном здоровьи. Прошу тебя, дорогая Мама, не зовистойай ни на что, только храни свое здоровье до моего возврата, а ты, милая жена, не обижай мать и не обращай внимания на то, когда она тебя и заругает. А обо мне ни беспокойтесь я пока жив и здоров, только прошу: пишите почаще письма. Пока до свиданья, жду ответу.

Известный вам Шура.

Мой адрес: Полевая почта 59859-Е. Петрову Александру Алексеевичу.

Солдатский треугольник. Тетрадочный лист в клетку. Синий карандаш. Затертости по сгибам.

Адрес: "Калининская область. Новоржевский район. Слободской Сс, деревня Канькова. Гавриловой Евдокии Гавриловне. Полевая почта 59859-Е Петров Ал-ндр Алексеевич". По штем-пелю - отправлено: "8.5.44", получено: "Новоржев. Калининской обл. 22.5.44".

№ 2

Письмо 1944 года 6 июня.

Здравствуй, дорогая Маменька!

Шлю тебе свой сердечный привет и желаю всего хорошего в твоей жизни. Еще шлю привет своей жене Натальи и своим деткам - Колиньки и Лиды, и желаю вам всем всего хорошего в вашей жизни.

Дорогая Маменька, письмо ваше получил 5-го числа и сразу пишу вам ответ за что, Мама, я вас очень благодарю и очень рад, что вы пока все в порядке, живы и здоровы и то, Мама, очень беспокоился об вас и не мок дождать письма, так что мама прошу вас всех - пишите письма чаще и не только что на мое письмо ответ, можно написать мне одно письмо, а вам два или три, и пишите больше, а ни открытки, неужели вам нечего писать? Первым напишите, как вы сохранили хлеб и картошку, еще как у вас с лошадьё, куда вы ее дели или у вас, и, Мама, как вы живете с питанием. Твое здоровье плохое, не скупись, ни мари себя.

Теперь, Маменька, напишите обо всех наших салдат(ах), об Леши, Толи Андрея, два Мити, где они воюют, на каком направлении, в общем, пишите больше и чаще письма. Теперь, Наталья, прошу тебя: живи помирней с маменькой, не обижай ее ничем - ни делом, ни словом, и биреги Лиду, пускай растет, Колю тоже не обижай, но пристороживай, а обо мне не беспокойтесь, я после войны вернусь домой с победой врага, только пишите чаще письма, а то скучно.

Адрис пока старый: Полевая почта 59859-Е. Петрову Александру Алексеевичу.

Еще, Наталья, передайте привет от имини моего всем оршанским и своей матери Дуни со своей семьей, и няньки, и Зиной, и желаю всем всего хорошего в их жизни. Больше писать нечего, я остаюсь жив-здоров. Жду скорого ответа.

С приветом ко всем Шура.

Маменька!

Буду просить тебе несколько раз: береги свое здоровья, жди меня домой. Хочу сам с тобой распраситца, потому что я обижал тебя.

Солдатский треугольник. Лист серой бумаги с неровно оборванными краями. Простой карандаш. Затертости и дыры по сгибам.

Адрес: "Калининская область. Ашевский район, Ашевский Сс, деревня Локница. Гаврилову Алексею Гавриловичу. Полевая почта 59859-Е. Петров Александр Алексеевич". По штемпелю - отправлено: "Полевая почта СССР 7.6.44", получено: "Чихачево. Калининской обл. ...3...44". Штамп: "Просмотрено военной цензурой 10999".

№ 3

Письмо 1944 года 15-го июня

Здравствуй, дорогая Маменька!

Шлю тебе свой сердечный привет и желаю всего хорошего в твоей жизни добра и здоровья, и также своей многоуважаемой жене Натальи желаю всего хорошего в твоей жизни, теперь привет своим милым деткам - Колинки и Лиды, и желаю вам мои дорогие всего хорошего.

Дорогая Маменька!

Ни ожидая от вас на свое письмо ответа, которое писал 1-го [...] пока у меня есть свободное время и при том прошу вас, дорогая Маменька, пишите вы мне письма как можно почаше и описывайте все, что у вас есть нового. Мама! Напишите как вы живете с хлебом, вообще с продуктами, увезли все с собой или растеряли, и лошадь у вас или куда дели? Теперь напишите, пишет (ли) Матвей Душин письма или нет, если пишет, то напишите мне его адрес. Может быть, где и встретимся мы с ним.

Мама! Еще напиши, не слыхать ли чего про васючинских: Сани, Васьки, Степане и Петьки. Может быть, от кого хотя от одного есть известия. В общем, Мама, пиши про всех родных и знакомых.

Наталья! Ты тоже застыневши или нет, у тебя время написать письма, одну несчастную открытку бросили и конец! Так что прошу и тебя, Наталья, пиши чаще и больше обо всей своей жизни, и новостях. Больше писать нечего, я пока жив-здоров и желаю пережить вам все трудности и в полной здравии дождаться меня домой.

Мама! Я знаю, что ты больше всех обо мне беспокоишься, прошу ни беспокойся, пишите чаще [...].

Солдатский треугольник. Лист серой бумаги с неровно оборванными краями. Простой карандаш. Затертости и дыры по сгибам.

Адрес: "Калининская область. Новоржевский район. Слободской Сс, деревня Канькова. Гавриловой Евдокии Гавриловне. Полевая почта 59859-Е Петрову Александру Алексеевичу". По штемпелю - отправлено: "Полевая почта СССР 14.6.44", получено: "Чихачево. Калининской обл. 22.6.44". "Ашево. 22.6.44". Штамп: "Просмотрено военной цензурой 17350".

№ 4

Письмо 1944 года 16-го июня

Здравствуй, дорогая Мама!

Шлю тебе сердечный привет и желаю всего хорошего от души доброго здоровья. Также шлю привет многоуважаемой жене Натальи и своим деткам - Колинки и Лиды, и желаю вам всем всего хорошего в вашей жизни.

Теперь сообщаю я вам, что открытку вашу получил, за которую очень доволен и, Наталья, ты в ней пишешь, что письма мне пишешь, а от меня не получаешь. Не знаю, я получаю от тебя только вторую открытку, а письма ни получал ни одного, вам посылаю третия письмо, посылаю 6-го. Это должны получить, так что, Наталья, что пишешь - то получи, только не ленись - пиши чаще!

Наталья! Ты у меня спрашиваешь про Саню. Я с ним расстался на разбивочном пункте еще 13-го апреля, а знакомых со мной с Вольной Горки - Дмитриев Толя, и с Пещанки - Питенков Андрей. Больше нет никого. Теперь, Наталья, ты просишь написать, где я нахожусь, ты бы пришла. Нет, милая Наталья, этого писать не разрешается, а во-вторых, далеко. Лучше пиши чаще письма, описывай все об своей жизни и что у вас есть нового. Напиши обо всех салдат - про

Лешу, Толю, Андрея, два Мити, вообще, про всех и передавай привет своей матери и Души со всей своей семьей.

Дорогая Маминька! Я тебе очень часто вижу во сне и очень о тебе беспокоюсь, поэтому прошу, Мама, береги свое здоровья, жди моего возврата. Я бы, Маменька, так не беспокоился, если бы у вас была корова, а то вам совершенно нечим питаться.

Маминька! Передай привет от меня всем оршанским, няньки с Генькой и Зинки и желаю им хорошего в их жизни. Больше писать нечего, до свиданья, остаюсь жив-здоров и желаю вам успеха в вашей жизни.

Шура

Жду вашего письма.

Солдатский треугольник. Лист серой бумаги с неровно оборванными краями. Простой карандаш. Затертости и дыры по сгибам.

Адрес: "Калининская область. Ашевский район, Ашевский Сс, деревня Локница. Гаврилову Алексею Гавриловичу. Полевая почта 59859-Е Петрову Александру Алексеевичу". По штемпелю - отправлено: "Полевая почта СССР 16.6.44", получено: "Чихачево. Калининская обл. 22.6.44". Штамп: "Просмотрено военной цензурой 10661".

№ 5

Без начала

[...] Многоуважаемая жена Наталья! Я не знаю, получаете вы мои письма или нет? Пишу вам 6-е письмо, но от вас нет писем. Если в тебе нет времени написать для меня лишнего письма против моих [...], на каждое письмо давай ответ и пиши все, как ваша жизнь протекает и как живут остальные знакомые, родные. Теперь, Наталья, передай привет всем оршанским: дяди Васи, мамы Души, за [...] Геньки, и желаю им всего хорошего в их жизни. Еще привет няньки [...] Геньки, и опиши как они живут // Также передай привет своей матери Души и всей душой семье, и желаю я им [...] всего хорошего, писать больше нечего и очень спешу. До свиданья.

Милая Наталья! Пиши чаще письма, очень скучно.

Шура.

Адрес старый.

Лист серой бумаги с неровно оборванными краями. Простой карандаш. Затертости и дыры по сгибам. Адреса нет. По содержанию относится к июню 1944 г.

№ 6

Письмо 1944 года 22-го июня.

Здравствуй, дорогая Маменька!

Шлю я тебе свой сердечный привет и желаю всего хорошего от души, доброго здоровья. Еще шлю привет своей жене Натальи и милым деткам - Коляньки и Лидочке, и желаю вам всем всего хорошего в вашей жизни.

Дорогая Мама и Наталья! В этом письме посылаю я вам удостоверения, которое вы предъявите с/с и будете [...] всем льготам, которые установлены законодательством: не будите платить налог госпоставки. Еще, Мама, может быть, есть где государственный скот, то можно выхаживать корову, так как у вас корова угнана немцами, но только справку эту совсем нигде, ни в каком учреждении ни отдавайте, только предъявите, а она должна быть у вас [...], в с/с отдайте, а дальше куда потребуется, уже у вас не будет. Это удостоверение действительно на 1 год с 20-го июня, получил я ее 20-го и посылаю вам 22-го июня.

Дорогая Маменька! Писать мне больше нечего, обо мне не беспокойся: пока жив и здоров. Вам уже написал 6 писем, а от вас получил только 2 открытки и одно письмо, так прошу: пишите чаще письма и больше о своей жизни, конечно, пишите все, и о знакомых ближних тоже пишите.

Дорогая Мама, я очень часто вижу тебя во сне, поэтому очень беспокоюсь, вот и применяю к чему такие сны. Так что, Мама, пишите чаще письма тогда я буду непрерывно знать об вашей жизни. До свиданья, Маменька, жду ответного письма.

Солдатский треугольник. Лист - серая бумага с оборванными краями. Простой карандаш. Затертости по сгибам и дыры.

№ 7

Письмо 1944 года, 6-го августа.

Здравствуй, дорогая Маменька!

Шлю я тебе свой сердечный привет и желаю всего хорошего, а главное - добраго здоровья. Еще шлю свой горячий привет многоуважаемой жене Натальи и милым деткам - Коляньки и Лидочки, и желаю вам всем всего хорошего. Маменька и ты, Наталья, вы лена, пишите письма, прошу вас, пишите почаще и описывайте обо всей своей жизни, я очень биспокоюсь, что вам негде жить и плохо с питанием.

Дорогая Маминька и жена Наталья, обо мне ни биспокойтесь. Я сичас нахожусь при корпусе от передовой далеко, ближе не буваю, как километра на три, но противника артелерия обстреливает кажную минуту, все-таки эта не так опасна.

Теперь, Маменька и Наталья, я 3-го числа, то есть три дня тому назад видел Саню Реброва пешивецкого, Саня Настин ездовым, он тоже ни при опасности, еще оне мне говорили, что Трифон каньковский убит, и Саня где-то встречал Боллобина Тереху, говорит - побелевши, как молоко.

Маменька и жена Наталья! Вы слышите, что скоро врагу крах, так что молитесь Богу, чтобы он нам помог победить и вернуться в свой родной дом, к родной семье.

Маменька и Наталья! Пишите чаще письма и описывайте все, что в нашей местности есть новостей. Наталья, напиши как зенцовский Ильюха, где он находится, слышать или нет? Написал бы еще кое-что, да почтальон ждет, говорит давай, скорей, отойду, и тогда письмо останется до следующего разу. Кончаю, жду вашего ответа. Привет всем. Скоро будем в Риги.

До свиданья. Остаюсь жив, здоров. С приветам ко всем.

Шура

Лист серой бумаги, без разлиновки. Простой карандаш. Сложено вчетверо. Затертости по сгибам.

№ 8

Письмо 1944 года, 13-го августа.

Здравствуй, дорогая Маменька!

Шлю я тебе свой сердечный привет и желаю всего хорошего, а главное - добраго здоровья. Еще шлю привет своей жене Натальи и милым деткам - Коляньки и Лидочке, и желаю вам всем всего хорошего в вашей жизни.

Дорогая Мама и жена! Вашу открытку я получил и сразу пишу ответ, и прошу вас, что пишите не открытк(ой) и опишите все понятней, а что не понять, как вы будите работать: единолично или колективно, и если из лесу все уезжают, то одне и вы не оставайтесь. Мама! Может быть, кого наймете вырыть землянку на печине. Дорогая Мама! Я надеюсь, что ты что-нибудь сообразишь, посоветовать я вам ни могу, вам на месте видней.

Мама и жена! Как-нибудь переживайте, пока кончится война, и тогда я вернусь домой, и все будет, только спасайте свое здоровье до моего возврата, остальное все наживем, только (бы) остаться всем живым и здоровым.

Дорогая Маменька и ты, Наталья! Особенно не волнуйтесь, что нет ни коровки и избы. Только бы скорей конец войны. Это все быстро будет.

Мама! Моя Наталья - зависливая, наверно плачет день и ночь, не дает покою себе и тебе. Но я тебя, Мама, прошу: поменьше волнуйся, береги здоровья.

Затем до свиданья, остаюсь жив и здоров, жду быстрого ответа. Пишите письма чаще и больше.

Солдатский треугольник. Тетрадочный лист в линейку. Простой карандаш. Затертости по сгибам.

Адрес: "Калининская обл. Новоржевский район, Слободской Сс, дер. Канькова. Гавриловой Евдокии Гавриловне. Полевая почта 21414-Д. Петров Александр Алексеевич". По штемпелю - отправлено: "Полевая почта. 13.8.44", получено: "Новоржев. Калининской обл. 25.8.44". Штамп: "Просмотрено военной цензурой. 10661"

№ 9

Письмо 1944 года, 27-го августа.

Здравствуй, дорогая Маменька!

Шлю тебе свой сердечный привет и желаю всего хорошего от души, доброго здоровья, еще шлю привет своей жене Натальи и милым деткам - Коляньки и Лидочке, и желаю вам всем всего хорошего.

Мама! Письмо я ваше получил, которое писан 9-го числа августа и сразу пишу ответ. Вы пишете, что наши все ранены, кроме Жени манькова и я остался один из ближних знакомых. Саня Косолапов - ранен, Ребров пищивицкий - ранен. Толя гороцкой - ранен. Оне были вместе со мной, а сичас знакомых нет, остался один Ульянов, брат маньковой Нади. Деверь тоже ранен (тот еще раньше), а этих всех ранили на этих днях, на лично моих глазах. А миня, дорогая Мама и жена, действительно, спасает Бог. Сидел в одном окопе с таварищем за пулеметом, разбило весь пулемет, убило товарища, а миня только засыпало песком, но нигде не царапнуло, так что я, Маменька, пока в порядке // и молось каждый день Богу, чтобы он миня сохранил. Мне, Маменька, очень охота повидатся с табою, со своей женой и с детьми, но не знаю, дорогая Мама, как придется, потому, что враг перед кончиной злой, переходит часто в контроатаки, а в атаки я еще участвовал только один раз. А атаки, дорогая Маменька, это с двух одно: или убьют, или ранют, но меня, дорогая Мама, пока Бог спас и теперь пока ни в бою. Наша девизия отошла, ее сменила другая девизия. В настоящий момент нахожусь от передовой киломитра четыре, но я, дорогая Маменька, считаю, что от своей судьбы не уйдешь. Я был на передовой и остался пока в порядке, а Саня наш был ездovým, его ранили осколком от снаряда в пяти, даже больше километрах, от передовой, и теперь, дорогая Мама, думаю, что нашей части в боях не бывать. Но только, Маменька, умереть не знаешь где - в бою или в тылу.

Мама! что я хочу написать. В ночь на 15-е августа, уже часа в 2, был сильный дождик, мы шли под грохотом немецкой артиллерии и мне лёгонько екнулось, я говорю Сани своему, что, наверное, проснулось Материнское сердце, посмотрело на погоду и вспомнило про миня и ёктать больше не стал.

Дорогая Маменька и жена! Писать пока кончаю, потому всего не опишешь, и прошу вас - пишите письма как можно чаще, вы знаете, как веселей, когда получишь письмо. И описывайте все, что есть у вас вблизи нового и передайте привет от миня всем Родным. До свиданья, остаюсь жив, здоров, жду вашего письма. Мама и жена! Напишите - одне вы живете в лесу или нет.

С приветом ко всем

Шура.

Солдатский треугольник. Два тетрадных листа в клетку. Простой карандаш. Затертости по сгибам. Адрес написан синим карандашом: "Калининская обл. Новоржевский район, Слободской Сс, дер. Канькова. Гавриловой Евдокии Гавриловне. Полевая почта 21414-Д. Петров Александр Алексеевич". По штемпелю - отправлено: "Полевая почта 31.8.44", получено: "Новоржев. Калининской обл. 13.9.44". Штамп: "Просмотрено военной цензурой 10...7".

№ 10

Письмо 1944 года, 30-го августа.

Здравствуй, дорогая Маменька! Шлю тебе свой сердечный привет и желаю всего хорошего от души, доброго здоровья. Еще шлю привет многоуважаемой жене Натальи и милым деткам - Коляньки и Лидочке, и также желаю всего хорошего в вашей жизни.

Мама, я пишу вам письмо и кладу в него вторую справку, по которой вы должны получать пособию. Теперь, дорогая Маменька и ты, Наталья, особенно сами себя работой не изнуряйте, Наталья, а мамки я даже не советую совсем работать, а сидеть с Лидой, лучше пускай Коля

поработает, где можно, вот, как поборновать или еще какая легкая работы, а он - баловной, может девочку не унянчить.

И, Наталья, напиши мне о ней, как она растет, ей уже 6 месяцев, я ее один раз только видел во сне, а ты еще написала, что ей заведует Коля. Смотри! С таким няней очень много бывает несчастей. Да еще, Наталья, в матери года прошли, харчей нет, какая может работница, вообще, не завистовайте ни на что, если вернусь я, будет все нажита, а дома я научился очень шикарные строить в земле. Как вернусь, будет построено, если не будет лесу, а будет лес - получше, из лесу. Так, прошу тебя, Маменька, брось мучить себя, вам хлеба должно хватить на будущий год с усадеб, а в колхоз пускай одна Наталья понемногу работает, только чтобы числились вы колхозниками. Отпишите, хороша ли рожь на усадьбах.

Теперь, дорогая Мама и жена, пишите все о своей жизни и о всех новостях по нашей местности. Это мне очень интересно, и главное - пишите как можно чаще письма, когда получишь письмо, сразу веселей, а главное - когда у вас все в порядке. Писать заканчиваю.

Маменька! передайте поклон от меня всем родным и знакомым. До свиданья, дорогая Маменька, жена Наталья и детки, остаюсь, пока жив и здоров, жду вашего ответа.

С приветом ко всем вам

Шура.

Солдатский треугольник. Тетрадный лист в линейку. Простой карандаш. Затертости по сгибам.

Адрес: "Калининская обл. Новоржевский район, Слободской СС, дер. Канькова. Гавриловой Евдокии Гавриловне. Полевая почта 21414-Д. Петров Александр Алексеевич". По штемпелю - отправлено: "Полевая почта. 31.8.44", получено: "Новоржев. Калининской обл. 13.8.44". Штамп: "Просмотрено военной цензурой. 10307".

№ 11

Письмо 1944 года 9-го сентября

Здравствуй, дорогая Маменька! Шлю тебе свой сердечный привет и желаю всего хорошего в вашей жизни, еще шлю привет жене Натальи и милиньким деткам Колиньки и Лидочке, и желаю вам всего хорошего.

Мама! Письма я ваши получил, за что много раз благодарю и пишешь, мама, что миня ты во сне хоронила. Это моя смерть. Теперь пишите насчет Камка, помочь маменька я вам ничем не могу, только советовал бы тебе от него уйти и построить баню на Прусах потому, что все равно колхозу удовольствие будет одно, а еще, мама, у вас есть правление колхоза, оне могут принять с ним меры. Теперь, Мама, почему он не в Армии? Маменька, вы ни надумайте на Прусах бросить печину. Лучше бросить твою, а живите до моего возврата вместе с Натальей, вам и смелей, и веселей, и мне мама очень приятно, когда вы живете вместе.

Наталья! Прошу вам пишите письма чаще, мне очень скучно, знакомых нет никого, Саня мне прислал письмо из санбата, пишет, что поправляется, скажи Насте, что у него ранение легкое, пускай ни биспокоится. Прощай, дорогая Маменька и жена Наталья, и милые детки. Я пока жив и здоров. Буду ждать скорого ответа.

Мама передайте привет Няньки, Зины и Геньки.

Наталья! И ты передай своей матери Души со всей семьей.

Солдатский треугольник. Тетрадный лист в линейку. Простой карандаш. Затертости по сгибам.

Адрес: "Калининская область. Ашевский район, Ашевский Сс, деревня Локница. Гаврилову Алексею Гавриловичу. Полевая почта 21414-Д Петрову Александру Алексеевичу". По штемпелю - отправлено: "Полевая почта СССР 9.9.44", получено: "Новоржев. Калининской обл.44". "Ашево. 22.6.44". Штамп: "Просмотрено военной цензурой 10397".

№ 12

Письмо 1944 года 2-го октября.

Здравствуй, дорогая Маменька!

Шлю тебе свой сердечный привет и желаю всего хорошего, а главное - добраго здоровья, еще шлю привет жене Натальи, и деткам Колиньки и Лидочке, и желаю вам всего хорошего.

Мама и жена! Письмо я ваше получил, которое писано 14-го (сентября), за что я очень доволен и рад, что вы себе построили маленькое помещение, будите зимовать в тепле, а насчет простора в настоящий момент говорить не будим, а то все будет после войны. Теперь, Мама, если б у вас была корова, тогда бы я об вас и не беспокоился, а сичас, как увижу корову, все здумаю про вас, но ничего не зделаешь, дорогая Мама, со временем будит и корова, только бы были вы в полном здоровьи.

Дорогая Маменька! Я видел во сне // тебя и свою дочь Лидочку в руках, у ней волосы черные, глаза черные, и говорю я: "Доченька моя, ты вся в бабушку". Так я, Маменька, очень беспокоюсь как ваше здоровья, так ли с вам, с тобой и моей дочкой. Еще, Наталья, ты мне про Колю никогда ничего не напишешь, вот, прошу я тебя, пиши, как он вас слушает, и я думаю, он большой вырос за это время, в общем, пиши все подробности о своей жизни и что есть нового по нашей деревни и поблизости.

Теперь, Наталья, я видал Гаврюху порянского, он шел из госпиталя обратно в часть уже выздоровилши, но говорить нас долго не пришлось - это ни в колхозе, ни разговористя. Еще вижу часто Кирюху петровского. Тот живет очень хорошо - он в обозе.

// Писать заканчиваю потому, что делается темно, пишу уже и не вижу строчек, пишу в лесу, может плохо, но Зина поймет. Сообщаю вам, что я жив, здоров и очень весел, что вы будите зимовать в теплой своей малинкой хатке, только прошу вас: пишите как можно чаще письма. Когда я получаю письма, тогда много веселей и забую, что война. Теперь шлю привет своей сестре Зине, и няньки, и Геньки, и желаю всего хорошего.

Зина! Пиши чаще письма. Зина! Темно, ничего не вижу. До свиданья, все с приветом к вам. Шура.

Зина! Писал совсем темно, поймешь (ли) и пиши почаще письма. Жду.

Зина! Передай привет всем оршанским и опиши как оне живут.

Два листа тетрадной бумаги в клетку. Простой карандаш. Затертости по сгибам. В конце письма текст написан более крупными буквами, чем в начале письма - вероятно, писалось почти в темноте. Конверта нет.

№ 13

Без начала

[...] Тогда подвинимся ближе, тогда я сообщу, а сичас мы около Белоруссии, так что лучше пиши чаще письма я и этим очень буду доволен, затем, Наталья, до свиданья. Остаюсь жив-здоров и желаю тебе всего хорошего в твоей жизни.

Наталья! Пиши на кого похожа наша Лидочка, я хочу знать за то, что Мама говорила - на мамку, или нет? Я хочу, чтобы была похожа, тогда Мама ее будет лучше жалеть, и ты за ней лучше ухаживай, она будет быстрее расти, и Коляньки [...].

Теперь, дорогая Маменька, передай привет от миня оршанским всем, и желаю я им всего хорошего в их жизни, еще, Мама, напиши, где живет Нянька со своим семейством, и посылаю я им тоже всем привет, и живет ли наших деревенских что с вами в одной этой Локницы.

До свиданья, дорогая Маменка! Обо мне ни биспокойся, только пишите чаще письма, и я вам буду писать больше и чаще, чтобы вы знали о моей жизни. Жду, Мама, вашего ответа.

Наталья! Пиши больше и чаще, описывай, что у вас нового.

Шура.

Солдатский треугольник. Лист серой бумаги с оборванными краями, везде затертости и дырки. Химический карандаш. По содержанию - одно из последних сохранившихся писем А. А. Петрова.

Справка из Книги памяти. Псковская область. Новоржевский район. Псков., 1994, с. 190

Петров Александр Алексеевич,

Рядовой, рождения 1905 г., Новоржевский р-н, Оршанский сельсовет, д. Прусы. Убит 19 октября 1944 г. Захоронен: Латвия, г. Добеле, воинское кладбище.